

Глава 235: (название в конце главы.)

Увидев, как Старейшина Те, переменившись в лице, начал так возбуждённо подначивать их, Дедушка Е лишь мысленно вздохнул. Как же жаль, что у Секты Дивного Древа есть такой старейшина, позорящий её.

Этот хваленый старший руководитель секты так просто потерял самообладание в мирском королевстве, и был так легко унижен простым юношей. Этот Старейшина Те обладал поистине уникальным характером.

Для сравнения, Цзян Чэнь всё это время оставался полностью хладнокровным.

Старейшина Те же выглядел так, словно весь его многолетний опыт прошёл для него зря.

Когда Старейшина Те заметил спокойствие Цзян Чэня, то в его сердце вновь вспыхнуло пламя ярости. Чем спокойнее был Цзян Чэнь, тем сильнее злился Старейшина Те.

«Ты лишь сопляк, у которого ещё молоко на губах не обсохло. Как ты смеешь вести себя так, будто ты выше других, особенно передо мной?!»

Старейшина Те злобно уставился на Цзян Чэня, сказав:

- Цзян Чэнь, не думай, что сбежав от меня, ты сможешь расслабиться! Ян Чжао – это тебе не Лу Уцзи!

Ян Сяоцян также поддакнула:

- После убийства моего племянника, брат просто так тебя не отпустит! Цзян Чэнь, лучше молись, что не попадёшь в наши руки! Мы заставим тебя молить о смерти, но всё равно не пощадим!

Цзян Чэнь криво улыбнулся:

- Ян Чжао? Надеюсь, у него будет ещё шанс в следующей жизни.

- Что ты сказал? – прищурился Старейшина Те.

Ян Сяоцян холодно рассмеялась:

- Ты совсем выжил из ума, раз хочешь сразиться с моим братом? Ты хочешь пойти против эксперта духовной сферы со своим-то уровнем? Даже и думать не смей, что...

Прежде чем Ян Сяоцян успела закончить фразу, с земли быстро примчался человек.

Этим человеком был третий заместитель начальника Гвардии, Ци Тяньнань. На его лице застыло паническое выражение, словно бы перед ним рухнули небеса, или словно бы он увидел призрака.

Он поспешно подлетел к Шангуань И, затараторив:

- Главный начальник, произошло нечто ужасное. Заместитель Ян, он... Он...

Лицо Шангуань И сразу же стало суровым:

- Что он натворил?

Шангуань И первым делом подумал о предательстве и восстании Ян Чжао.

Но Ци Тяньнань, с бледным лицом, лишь отрицательно покачал головой:

- Он... Он погиб, и при этом ужасной смертью!

- Что?!

Старейшина Те и Ян Сяоцянь резко переменились в лицах.

Старейшина Те даже пришёл в ярость, и мгновенно бросившись к Ци Тяньнаню, взял его за грудки, закричав с перекошенным от ярости лицом:

- Что ты сказал?! Что ты сказал?! Повтори!!!

Находясь в столь крепкой хватке Старейшины Те, Ци Тяньнань даже двинуться не мог.

Ян Сяоцянь также скорчилась, и на её красивом лице ясно читалась сильная тревога:

- Что ты сказал? Что случилось с моим братом?

Ци Тяньнань застыл с перекошенным от страха лицом. Его зубы сильно застучали, когда он увидел столь злобные взгляды Старейшины Те и Ян Сяоцянь. Он боялся, что Старейшина Те убьёт его за любое неверное слово.

Шангуань И тут же фыркнул:

- Старейшина Те, прежде чем задавать вопросы, отпустите заместителя начальника Ци. Ваше поведение не соответствует вашему статусу!

Тон Старейшины Те был предельно злобным, когда он взревел:

- Шангуань И, заткни свой поганный рот! Если с Ян Чжао что-то случилось, то ты окажешься соучастником!

Терпение Шангуань И наконец-то лопнуло. Он больше не мог терпеть этого неразумного болвана.

- Старейшина Те, я мог молча терпеть, когда ты вёл себя предельно нагло на моей территории, потому что у тебя есть более могущественный покровитель, чем мой. Но если ты собираешься оклеветать или подставить меня, то ты увидишь, что я, Шангуань И, вовсе не свинья или паршивый пёс, которым можно помыкать!

- Что? Неужели ты хочешь восстать против меня? - в глазах Старейшины Те появились жестокие блики.

Однако, Шангуань И совсем не испугался.

- Старейшина Те, у всего есть предел, нельзя ставить людей в тупик.

Старейшина Те уже собирался вспыхнуть от ярости, когда Ян Сяоцянь посмотрела на Е Чунлоу и увидела, что тот дал знак Шангуань И не быть слишком импульсивным.

- Те, дорогой,пусти его. Давай решим, что делать, когда получим ответы.

Старейшина Те фыркнул, и ослабив хватку, повысил голос:

- Так что произошло? Расскажи всё в деталях, и не смей упустить ничего важного!

Лицо Ци Тяньнана было совсем пепельным, когда он, запинаясь, неторопливо заговорил:

- Дело было так. Этим утром, заместитель начальника Ян пришёл в штаб и позвал нескольких генералов для личной беседы. А затем генералы вышли из его кабинета, но заместитель Ян остался внутри. Он сказал, что ему нужно время побыть наедине с собой и поразмыслить о некоторых делах. Но затем, когда Синь Удао и Ци Фэнсянь были убиты, поднялся большой переполох. Некоторые из подчинённых заместителя Яна поспешили доложить ему о произошедшем, но сколько бы они ни стучали, заместитель Ян всё не отвечал. Наконец, один из вице-генералов решился открыть дверь самостоятельно, и когда он это сделал, то мы обнаружили...

- Обнаружили что? - голос Ян Сяоцянь был обеспокоенным.

- Мы обнаружили заместителя начальника Яна, лежащего на полу в луже крови. Было похоже, будто бы нечто разгрызло его тело, изуродовав лицо. И кроме головы, от остального тела остались лишь обглоданные кости. Мы и узнать-то его смогли лишь по оставшейся голове, форме и некоторым личным вещам.

- Как такое возможно? - Ян Сяоцянь резко переменилась в лице. Она приложила ладони к голове, хрипло закричав:

- Это невозможно! Мой брат - практик земляной духовной сферы! Совсем мало людей во всём Королевстве Небесного Древа смогли бы убить его! Это, должно быть, какая-то ошибка!

Старейшина Те покачал головой, сказав:

- Верно, это наверняка ошибка. Сяоцянь, пошли и сами на всё взглянем!

Он обернулся, и злобно глянув на Цзян Чэня, угрожающе произнёс:

- Цзян Чэнь, если это твоих рук дело, то ты станешь главным врагом всей моей семьи Те! Мы не сможем жить под одним небом, и ничего не будет решено, пока одна из сторон жива!

Цзян Чэнь мягко улыбнулся, будучи совершенно равнодушным к угрозам Старейшины Те. Этот старейшина уже давно возненавидел Цзян Чэня, ещё до случившегося с Ян Чжао.

Услышав эту новость, Шангуань И даже не знал, радоваться ему или грустить.

Если подумать, после смерти Ян Чжао, все его сторонники разбегутся в разные стороны и превратятся в рассеянный песок, неспособный объединиться. И таким образом, столь огромная фракция полностью исчезнет.

Это было определённо хорошей новостью для Шангуань И, потому что столь ненавистная опухоль на теле Гвардии будет вырезана, а он при этом не потеряет ни одного солдата.

Это было очень хорошо для него.

Однако, тут была и ложка дёгтя.

По поведению Старейшины Те, Шангуань И понимал, что если Ян Чжао действительно мёртв, то Старейшина Те обязательно предъявит Шангуань И свои претензии.

И тогда Старейшина Те станет его врагом на всю оставшуюся жизнь.

«Какой смысл зря думать об этом. Старейшина Те всё равно бы выплеснул на меня свой гнев, вне зависимости от моей роли в этом деле. Бояться мне нечего, ведь совесть у меня чиста. И даже со всем влиянием своей семьи, он всё равно не сможет одной рукой закрыть всё небо, да и подавить меня без причины он также не сможет. Кроме того, Секта Дивного Древа всё же не принадлежит его семье!»

– Старина Ци, пойдём тоже взглянем.

Шангуань И подозвал к себе Ци Тяньнаня. Теперь, раз Ян Чжао погиб, Гвардия Драконьего Клыка нуждалась в реорганизации кадров. И он должен был убедиться, что Ци Тяньнань всё ещё на его стороне.

Ци Тяньнань посмотрел на главу с благодарностью, ведь он по-настоящему боялся, что Старейшина Те мог убить его в порыве гнева.

И он был благодарен, что главный начальник вышел вперёд, чтобы заступиться за него.

Шангуань И, сложив руки перед Е Чунлоу, произнёс:

– Дедушка, я позже обязательно принесу вам свои извинения за всё произошедшее.

Е Чунлоу слабо сказал со смехом:

– Шангуань, ты ведь главный начальник Гвардии Драконьего Клыка, и эту власть тебе даровал король. Тебе просто нужно быть самим собой и управлять Гвардией, как полагается. Зачем заглядывать в будущее или оглядываться на прошлое? Боясь волков сзади и тигров спереди, ты никогда не продвнешься вперёд. Слишком сильно переживая, боясь выбрать одну из двух сторон, чтобы никого не обидеть, ты так и не добьёшься расположения ни одной из них, лишь обе обидишь.

Шангуань И замер. Дедушка Е, очевидно, сказал всё это не просто так. Он явно хотел дать Шангуань И совет.

Шангуань И, припомнив свою прежнюю позицию, разве он не постоянно пытался угодить обеим сторонам, при этом сглаживая острые углы и идя на компромисс?

Однако, в этот раз у него не вышло сгладить углы.

И теперь, Цзян Чэнь наверняка был о нём невысокого мнения, к тому же он обидел Старейшину Те.

С горьким привкусом во рту, Шангуань И слабо вздохнул и с почтением ответил:

– Глубоко признателен дедушке за столь мудрый совет. Я прежде действительно слишком много думал.

Затем он повернулся к Цзян Чэню, также сложив руки вместе:

– Цзян Чэнь, хотя я даже не пытался защитить тебя, я всё же возлагаю большие надежды на

твой блестящий потенциал. И хотя у меня нет права давать какие-нибудь советы, поскольку у тебя есть дедушка, я лишь надеюсь, что ты будешь беречь себя.

Цзян Чэнь не собирался винить Шангуань И за бездействие. Будучи главным начальником Гвардии, его ничего не связывало с Цзян Чэнем. И с его точки зрения, для Шангуань И было вполне естественным склониться на сторону Ян Чжао в страхе перед Старейшиной Те.

Слабо улыбнувшись, Цзян Чэнь также сложил руки, ответив:

– Главный начальник, слова дедушки действительно достойны глубокого осмысления. И я уверен, что главному начальнику стоит тщательно изучить их.

– Я пристыжен, – Шангуань И взглянул на Тянь Шао, – Тянь Шао, ты неплох, действительно неплох. Из-за твоей столь сильной решимости и напористости, мне очень стыдно за себя, как за главного начальника Гвардии.

Тянь Шао тут же запаниковал, поспешив сказать:

– Главный начальник обладает большой властью, от его решений зависят жизни людей, и потому вам приходится быть предельно осторожным перед принятием любых решений. А я, Тянь Шао, лишь простой генерал, и у меня просто не было иного выбора.

И действительно, Шангуань И отличался от Тянь Шао.

Тянь Шао мог открыто заявить о своей верности и твёрдо стоять на стороне Цзян Чэня, потому что он был доверенным человеком Е Жуна, который находился в той же лодке, что и Цзян Чэнь.

Если бы Ян Чжао пришёл к власти, то Тянь Шао бы непременно погиб, и ему не нашлось бы даже места для могилы.

В итоге, он выбрал Цзян Чэня просто потому, что у него не было иного выбора.

У Шангуань И всё же было по-другому. Будучи главным начальником, он должен был учитывать общее положение дел в целом. Тем не менее, сейчас он всё же слабо сожалел о произошедшем, потому что он действительно пытался балансировать между двумя силами слишком уж долго, в результате чего не сблизился ни с одной из сторон.

Когда Шангуань И и остальные ушли, Е Чунлоу усмехнулся:

– Цзян Чэнь, я чувствую, что понимаю тебя всё меньше и меньше.

Интуиция дедушки Е была довольно сильной. По одной лишь улыбке Цзян Чэня он смог предугадать, что должно что-то произойти и не ошибся.

Тем не менее, он и подумать не мог, что произойдёт нечто столь значительное!

Ян Чжао умер в полной тишине, не издав и звука, и его смерть стала полной неожиданностью для дедушки, поскольку не было даже и намёка на то, что он погибнет. И никто даже не заметил, где и когда он погиб!

И самое главное, что хотя очевидным было подозревать в его смерти Цзян Чэня, однако, не было никаких доказательств того, что Цзян Чэнь как-то связан с этим.

Всё потому, что сам Цзян Чэнь всё это время находился в воздухе над штабом вместе со всеми. И поскольку за ним наблюдало столько глаз, он бы никак не смог незаметно отлучиться, каким бы сильным он ни был.

Кроме того, с его текущим уровнем развития, никто и не поверит, что он бы смог убить Ян Чжао, который был практиком земляной духовной сферы!

Тем не менее, если это не Цзян Чэнь, тогда кто?

Слишком много вопросов, но Е Чунлоу был не из тех людей, кто отчаянно пытался узнать правду, расспрашивая об этом других. И когда он увидел такое спокойное поведение Цзян Чэня, то дедушка лучше других понимал, что у Цзян Чэня есть ещё много секретов, о которых никто не знает.

Даже сам дедушка не мог ничего с собой поделать, но сильно заинтересовался этим молодым человеком. Ведь этот юноша снова и снова атаковал его изнурённое скукой сердце.

Дедушке Е на своём веку довелось повидать множество различных людей, и он сам был свидетелем появления множества так называемых гениев, но при этом ни к одному из них он не чувствовал, что не может понять их.

Цзян Чэнь был единственным!

Глава 235: Ян Чжао погиб?!

<http://tl.rulate.ru/book/27/89734>